

Трибуна ректора

Л.Я. Дятченко, доктор социологических наук, ректор Белгородского государственного университета

СОЦИАЛЬНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В СОВРЕМЕННОМ УПРАВЛЕНИИ СФЕРОЙ ОБРАЗОВАНИЯ: К ХАРАКТЕРИСТИКЕ МЕТОДОЛОГИЧЕСКИХ ОСНОВАНИЙ

С опорой на анализ и синтез 20-летнего опыта отечественных разработок в социально-технологической области предлагается ряд обобщенных методологических оснований, которые могут выступать отправными положениями в исследовании, разработке и экспертном анализе социальных технологий современного управления. Данные основания служат отправным пунктом для процессов продуктивных практико-ориентированных изменений в сфере высшего образования, структуры которого выступают своеобразными полигонами разработки и внедрения новых социальных технологий. Подобную работу ведет с начала 1990-х годов белгородская школа исследователей данной проблематики, для которой характерно последовательное выстраивание системы исследования социальных технологий, их внедрения, формирования и развития социально-технологической культуры.

Ключевые слова: социальные технологии в образовании, рациональная самоорганизация, рефлексия, аксиологический аспект, социально-технологическая культура

Проблема внедрения социальных технологий в управление социальными процессами, включая процессы образовательные, в основе своей сформулированная К. Поппером и К. Мангеймом, была довольно позитивно воспринята в России еще в первой половине 80-х годов прошлого века. Ее сторонники, рассматривающие социальные технологии как специально организованную область знаний о способах и процедурах оптимизации жизнедеятельности человека в условиях нарастающей взаимозависимости, динамики и обновления общественных процессов, в значительной

степени были мотивированы стремлением к рационализации общественной жизни. Поскольку основным признаком социальных технологий является именно рациональное отношение к действительности, вполне логично, что они включают прогнозирование, планирование деятельности и критическую оценку собственного опыта, а также то, что им можно обучать специалистов самого разного профиля.

Безусловно, для последователей концепта технологизации управления на всех уровнях социальной иерархии изначально было характерно преуве-

личное представление о способности человека к рациональному действию и недооценка аффективных и интуитивных начал в его поведении. Но сама установка на освоение и внедрение социальных технологий означала попытку внести упорядоченность и логическую целесообразность во все более «хаотизирующуюся» к тому времени российскую реальность.

Однако общественные процессы второй половины 1980-х – 1990-х годов нанесли существенный удар по надеждам сторонников идеи внедрения социальных технологий. Прежде всего потому, что необходимой предпосылкой применения социальных технологий является наличие в обществе четко фиксируемых и работающих норм. Между тем, Россия того времени погрузилась в состояние очередной смуты, сопровождающейся тотальной социальной аномией и культом иррациональности. Кроме того, попытки внедрить социальные технологии на отдельных предприятиях и организациях показали, что их успех находится в прямой зависимости от уровня социально-технологической компетентности управленческих работников или менеджеров, который у многих из них оставался и остается довольно низким. Система же образования – за редкими исключениями – не ставит во главу угла задачу высококачественной подготовки этих востребованных специалистов.

Между тем, запрос на разработки проблемы социальных технологий и социально-технологической культуры в России продолжается и сфера образования должна в полной мере учитывать

этот запрос. Прежде чем рассмотреть его методологические предпосылки и обоснования, подчеркнем, что глобализация социальных структур и процессов в современном мире ставит перед специалистами в области управления задачи, которые несопоставимы по своим масштабам, сложности и комплексности решаемым в XIX–XX столетиях. Это ведет к существенному повышению рисков и многократному росту цены управленческих ошибок, что является естественным следствием высокого уровня нестабильности российского социума.

Активизация исследований и разработок в области теории управления в данных условиях становится естественной реакцией социологической и, шире, социальной мысли. Но одновременно обостряется противоречие между накоплением интеллектуального потенциала, расширением возможностей его использования в управленческой деятельности и их реализацией на практике. Нужно сказать, что система высшего образования не всегда ориентируется на преодоление указанного противоречия.

Практика управления довольно часто не отвечает новым вызовам, не требует многие перспективные теоретические разработки. Прежде всего, это касается результатов обоснования и проектирования наукоемких социальных технологий, все еще ждущих масштабного внедрения в сферу высшего образования.

Очевидно, что в индустриальном и постиндустриальном социуме формируется устойчивый заказ на их приме-

нение, что определяется комбинацией двух предпосылок. Первая вызвана тотальной рационализацией жизни, в результате которой универсальным становится целерациональный (по М. Веберу) тип социального действия. Вторая связана с изменениями социального времени и пространства, выраженными в максимальном сближении цивилизаций и культур при резком ускорении темпа жизни. В таком предельно «уплотненном» мире жизненный успех определяется способностью личности оперативно выбрать оптимальные способы социального действия и взаимодействия. Именно такую возможность и предоставляют социальные технологии – *специально организованная отрасль знаний* о способах и процедурах оптимизации жизнедеятельности человека в условиях нарастающей взаимозависимости, динамики и обновления общественных процессов.

С учетом данных обстоятельств видно, что потребность в специалистах, способных разрабатывать способы и процедуры оптимизации жизнедеятельности человека в условиях возрастающей динамики и взаимозависимости социальных процессов, становится все более ощутимой. Особенно остро она проявляется в сфере управления, поскольку от качества управленческих решений в организациях различного уровня, зависит эффективность их деятельности. Менеджер XXI в. должен уметь максимально продуктивно наращивать социальный капитал и использовать его возможности. Более того, он должен быть мотивирован к систематическому применению социальных тех-

нологий, а социально-технологическая компетентность становится в сложившихся условиях одной из главных ценностей диспозиции его личности.

В связи с этим мы, опираясь на анализ и синтез более чем 20-летнего опыта российских разработок в социально-технологической области, предлагаем ряд обобщенных методологических оснований, которые могут выступать отправными положениями в исследовании, разработке и экспертном анализе социальных технологий современного управления. Данные основания служат фундаментом для процессов продуктивных практико-ориентированных изменений в сфере высшего образования, структуры которого выступают своеобразными полигонами разработки и внедрения новых социальных технологий.

Первым исходным положением является то, что эффективная управленческая деятельность в современных условиях требует от менеджеров значительных *интеллектуальных усилий и опоры на новые научные знания*, которые должны быть получены в результате системных исследований. Эти исследования и проводятся в ведущих вузах страны.

Другими словами, субъекты управления должны обладать высокой **социально-технологической культурой**. Следует согласиться с И.В. Бурмыкиной в том, что в настоящее время «возникает потребность в появлении качественно нового субъекта управления, способного... находить при ограниченных ресурсах оптимальное решение поставленной задачи в данном месте и в дан-

ное время, созданию условий для самоактуализации, раскрытия внутреннего потенциала социальной системы». При сочетании социокультурного фактора ценностей и технологического знания у субъекта управления формируется залог, условие эффективности управления, внутренняя производительная сила управления, сохраняется целостность социальной среды [1].

Вместе с тем, до настоящего времени нет ясного понимания, что такое социально-технологическая культура. Так, из приведенной цитаты следует, что автор понимает ее как единство технологического знания и ценностей. Данный подход не является единственным. В научной литературе имеет место точка зрения, в соответствии с которой социальные технологии безотносительны к ценностям, следовательно, и социально-технологическая культура личности выражается лишь в освоении рационально организованных процедур преобразования отношений между людьми [2; 3].

Свою основную задачу данная группа специалистов видит в том, чтобы описать максимально возможное количество социальных технологий и разработать систему принципов, а в некоторых случаях даже «законов», характеризующих процесс их применения.

Однако в реальной жизни значительная (если не большая) часть людей в России зачастую действует иррационально и непривычна к рефлексии. Идея социальных технологий для представителей этой группы лишена смысла, несмотря на то, что отдельные технологические процедуры использу-

ются ими, – это происходит либо в силу привычки, либо интуитивно. Эта идея в связи с этим нуждается во всестороннем рассмотрении и усвоении любым будущим специалистом в ходе образовательного процесса. Мерой этого усвоения определяется и эффективность подготовки именно современных специалистов.

Отмеченное обстоятельство позволяет утверждать, что проблема социальных технологий выходит за рамки вопроса о рациональной самоорганизации жизни индивида, группы и общества. Можно сколько угодно описывать принципы, на которых должны базироваться конкретные действия человека, разъяснять ему их содержание и значение, но это не значит, что его поведение станет более технологичным. Кроме того, нежелание или неспособность анализировать аксиологический аспект социальных технологий и процесс технологизации общественной жизни значительно затрудняет исследование социально-технологической культуры, ценностное содержание которой несомненно.

Поэтому *вторым* исходным положением является тезис о том, что социально-технологическая культура – *органическая часть общей культуры*, которая стремится в своем содержании интегрировать достижения технических и гуманитарных наук, применять интегрированные принципы не только к изучению социального пространства, но и к активному его обустройству в соответствии с целями развития социальных систем, самым смыслом человеческого существования.

Поскольку культуру в целом мы рассматриваем как систему ценностей и смыслов, а также как процесс и результат деятельности по их реализации, постольку в ходе анализа проблемы выделяем, в первую очередь, аксиологический подход, предполагающий получение ответов на несколько принципиально важных вопросов. Первый из них: какое место в иерархии личных жизненных ценностей и целей занимают те, что прямо или косвенно связаны с рациональным мировосприятием и рационально мотивированным поведением?

Ответ на него представляется далеко не однозначным. Но в любом случае иррациональные по своему содержанию жизненные установки не способствуют восприятию идеи социальных технологий, и даже случаи их фрагментарного практического применения (нередко успешного) не меняют общей атехнологической ориентации личности или группы. Это происходит потому, что обязательная при систематическом применении социальных технологий рефлексия приобрела в современном массовом сознании абстрактный, оторванный от практической деятельности характер.

Значительная часть граждан России сегодня (как и вообще в истории) склонна рефлексировать по поводу предельно общих категорий религиозно-мистического и этико-философского характера, но убеждена в собственной непогрешимости, когда дело касается повседневной жизненной практики. Как между этими полюсами вместить социально-технологическое знание, без которого социальное развитие страны замедляется? Это в первую очередь за-

дача вуза, ориентированного на новейшие образовательные стратегии.

Другой вопрос, связанный с изучением ценностного аспекта процесса применения социальных технологий, заключается в необходимости выяснить: какие базисные культурные ценности населения способствуют или препятствуют легитимации социально-технологического мышления и образа действий? Ответ на него необходим потому, что, в конечном счете, ценностно-целевые установки отдельной личности представляют собой своеобразную проекцию общекультурной традиции, ее интериоризацию.

Очевидно, что некоторые ценностно-целевые установки (например, на материальное благополучие, личную свободу, деловую карьеру) «замкнуты» на рациональное восприятие жизни в большей степени, чем другие (на безмятежность и возможность ни во что не вмешиваться, на душевное спокойствие и во многих случаях на семейное счастье). Но и в том, и в другом случае необходимость получить высококачественное образование не оспаривается. Поэтому управление процессом формирования социально-технологической культуры специалиста предстает как комплексная, многоуровневая проблема, требующая анализа сложной структуры данного феномена, учитывающего когнитивный, праксеологический и, что особенно важно, аксиологический аспекты.

Третьим положением, на котором основывается социально-технологический дискурс, является тезис о том, что характерным компонентом соци-

ально-технологической культуры является *инновационный тип мышления, характеризующийся конструктивностью, концептуальностью* и вытекающий из сущности инновационного метода, каковым является метод технологизации социального пространства [4].

Современность характеризуется тем, что «жизнь человека вдруг предстала перед ним в качестве его... проекта, с соответствующей необходимостью целеполагания, планирования и активностью в плане достижения поставленных целей. Судьба вдруг трансформировалась в набор рисков, которыми следует научиться разумно управлять» [5]. В данной связи проблема социальных технологий правомерно рассматривается в единстве с проблемой инновационного проектирования и программирования.

Разумеется, идея социального проектирования не исчерпывает всего содержания социальных технологий. Но, пожалуй, именно проектная деятельность в современной ситуации является собой своеобразный классический образец их применения. В частности, характеризуя инновационное проектирование, В.А. Луков пишет: «Оно в своей основе предполагает определенные социальные изменения. Эти изменения задумываются, получают обоснование, планируются. Иначе говоря, социальное проектирование представляет собой разновидность сознательной инновационной деятельности» [6].

Следовательно, процесс формирования и развития социально-технологической культуры до определенных пределов можно рассматривать как процесс

овладения навыками проектного мышления и проектной деятельности.

Четвертое положение связано с *определением базовых понятий «социально-технологическая культура»* и, в частности, «социально-технологическая культура менеджера».

В настоящее время среди исследователей нет единства в отношении данной дефиниции. Более того, существует крайне ограниченное число определений данного феномена. Л.Г. Пуляева характеризует ее как способ осуществления управленческой деятельности, «связанный с расчленением ее на отдельные действия (операции), соблюдением их последовательности, выбором наиболее рациональных способов (методов) их выполнения» [7]. Т.И. Морозова определяет ее как систему диспозиций личности, умений и навыков ее поведения, обеспечивающих достижение жизненных целей и благоприятные условия для саморазвития и проявляющихся в конкретных социальных действиях и взаимодействиях [8].

Нам известно лишь одно определение социально-технологической культуры менеджера, которое дано И.В. Бурмыкиной. Она характеризует эту часть общей культуры как «паттерн базовых представлений, ценностей и технологий организации познавательной и образовательной социальной деятельности, реализуемых в социальном взаимодействии, ориентированный на получение оптимального социального результата, достижение жизненных целей, повышение качества жизнедеятельности, посредством технологически грамотной организации и само-

организации деятельности, раскрытия потенциала (ресурсов) социальной системы и личности». Такая культура предполагает системность мышления и социального действия, проявляющаяся в их рациональности, технологичности, конструктивности, инновационности, гуманности [1].

Представляется, что ни одно из этих определений не лишено недостатков. За рамками дефиниции Л.Г. Пуляевой остается проблема значимости данных процедур для субъекта социального действия, мотивация к их овладению, которые органически связаны с установками личности. В определении Т.И. Морозовой, представляющемся нам в целом довольно корректным, учтен диспозиционный (преимущественно ценностно-смысловой и мотивационный) аспект, но не подчеркивается значение сознательного компонента в формировании социально-технологической культуры. Наиболее полным является определение И.В. Бурмыкиной. Однако в нем используется понятие «паттерн», которое, на наш взгляд, не вполне адекватно отражает суть явления.

Социально-технологическая культура личности специалиста может формироваться на различных основаниях. В качестве таких оснований допустимо рассматривать веберовские типы социального действия – традиционный, аффективный, ценностно-рациональный и целерациональный [9]. На основе первых трех типов вполне возможно формирование социально-технологической культуры, в которой преобладают иррациональные (не в контексте негативной оценки) элементы. Но по-

добный тип социально-технологической культуры неадекватен статусу и функциям менеджеров в современном обществе.

С учетом приведенных определений социально-технологическая культура характеризуется нами как система диспозиций личности, выражающаяся в формировании и развитии у него умений и навыков поведения, обеспечивающих достижение профессиональных и жизненных целей при помощи сознательного использования социальных технологий. Под диспозициями в данном случае понимаются иерархически выстроенные установки, определяющие регуляцию человеческого поведения.

Пятое положение, лежащее в основе дискурса социальных технологий, заключается в утверждении, что процесс формирования и развития социально-технологической культуры специалистов имеет *многофакторную обусловленность*.

К сожалению, проблема факторов формирования социально-технологической культуры в ходе образовательного процесса практически не исследована. Тем не менее, мы полагаем, что факторы, влияющие на процесс формирования социально-технологической культуры специалистов, носят многоуровневый характер. К их числу целесообразно отнести: 1) социокультурную традицию; 2) учебно-научный процесс в образовательном учреждении; 3) воспитательное пространство образовательного учреждения. Эти факторы оказывают неоднозначное и зачастую противоречивое влияние на формирование социально-технологической культуры.

1. *Социокультурная традиция*, предопределяющая господствующий тип социального поведения человека, в наибольшей степени воздействует на его ценности и цели, которые в значительной степени «задаются» опытом прошлых поколений. Этот опыт определяет само отношение к социально-технологическому поведению – его принятие или отрицание. Прежде всего, нельзя не учитывать, что утверждению социально-технологического мышления препятствует отечественная ментальная традиция: установка на ценностно-рациональное (в отличие от целерационального) отношение к действительности предопределяет интуитивно-иррациональный подход человека к принятию решений и к их практической реализации.

На наш взгляд, к проявлениям такого подхода в сознании специалистов можно отнести следующие ценностные ориентации и поведенческие стереотипы:

- необоснованную идеализацию объектов и процессов, которая нередко выражается в различных вариантах социального утопизма;

- смутный социальный оптимизм с его установкой на то, что «завтра (или когда-нибудь) обязательно будет лучше, чем сегодня»;

- отказ от тщательных подсчетов позитивных и негативных следствий принимаемых решений (вплоть до недопущения самой возможности отрицательных эффектов);

- повышенную степень риска в процессе принятия решений, вследствие недостаточного просчета сценариев

развития, чрезмерного упования на интуицию и здравый смысл;

- недооценку возможностей социальной диагностики и профессиональной экспертизы, а также профессионального подхода к деятельности в целом, явное или скрытое поощрение дилетантизма;

- непрагматичность и неэкономичность мышления;

- низкий уровень личной ответственности за последствия принимаемых решений и действий, перекладывание ее на внешние обстоятельства.

2. *Учебно-научный процесс* в образовательных учреждениях. Сложившаяся в обществе система образования специалиста, роль которой для формирования социально-технологической культуры носит противоречивый характер, прослеживается по трем направлениям.

Первое связано с тем, что в ходе него происходит утверждение/изменение усвоенных в период первичной социализации ценностей и норм, в том числе убеждений и установок в отношении социальных технологий и практики их применения.

Второе исходит из того, что в ходе учебно-научной деятельности, помимо профессиональных знаний, будущим специалистам-менеджерам передаются основные знания о содержании социальных технологий, представления об их возможностях, прежде всего в отношении решения личных жизненных проблем, жизнеобеспечения, социальной идентификации. Безусловно, в процессе трансляции знания усваиваются в той мере, в какой соответствуют сформировав-

шимся ценностно-целевым установкам специалистов.

Исследования фиксируют оторванность социально-технологических знаний от социальной практики. Так, в ходе нашего исследования «Технологическая культура учащейся молодежи» выяснилось, что лишь 58,5% респондентов видят соответствие между полученными ими в процессе обучения знаниями и достижением своих жизненных целей, среди которых на первом месте стоит семейное счастье [10].

Это заставляет обратить особое внимание на *третье направление* влияния системы образования на социально-технологическую культуру, которое связано с формированием умений и навыков применения социальных технологий, с операционно-практическим компонентом культуры. Данные умения и навыки наиболее эффективно могут быть сформированы в ходе учебных практик, а также практико-ориентированной научно-исследовательской работы.

3. *Воспитательное пространство* образовательных учреждений потенциально предоставляет широкие возможности для формирования социально-технологической культуры. Но в настоящее время существует ряд барьеров, мешающих решению данной задачи: ценностно-содержательный (значительная часть субъектов воспитательной деятельности не придает существенного значения фактору социально-технологической культуры в социальном развитии и управлении); мотивационный (у значительной части современных студентов и педагогов

отсутствуют стимулы, побуждающие к изменению ориентиров сложившейся системы образования); инструментальный (недостаточная разработанность и апробированность форм и методов формирования социально-технологической культуры).

Шестое положение заключается в том, что управление формированием социально-технологической культуры менеджера должно *рассматриваться как система*.

Чтобы превратиться в систему на региональном (и, разумеется, на федеральном) уровне, практика формирования социально-технологической культуры специалистов должна приобрести системные характеристики, важнейшей – но не единственной – из которых является целостность [11]. Однако в настоящее время различные социальные институты, которые должны участвовать в формировании социально-технологической культуры будущих специалистов, действуют нескоординированно, что и обуславливает возникновение институционального барьера.

По нашему мнению, важнейшим условием целостности процесса формирования социально-технологической культуры специалистов является именно *концептуальное самоопределение и ценностно-целевое единство* всех его субъектов. Это единство должно быть достигнуто в отношении содержательных параметров данного вида деятельности и изложено в форме проектной идеи. Очевидно, уже сегодня можно предполагать, что разработка данной идеи будет связана с рядом трудностей, определяющихся отмеченными выше

основаниями неготовности субъектов управления к ее восприятию и реализации.

Можно предположить, что наиболее уязвимыми для критики аспектами в данном случае будут:

- инновационность идеи, требующей пересмотра сложившихся приоритетов образования и обучения специалистов;

- некалькулируемость, являющаяся следствием значительного временного лага между началом реализации проекта и результатами, которые могут быть получены;

- высокая затратность, типичная для любых социальных проектов в образовании;

- интегративный характер, предполагающий взаимодействие различных структур, чьи корпоративные цели и принципы самоорганизации далеко не всегда совпадают.

В начале 1990-х годов начала складываться белгородская школа исследователей данной проблематики. Для этой школы характерно последовательное выстраивание системы исследования социальных технологий, их внедрения, формирования и развития социально-технологической культуры с учетом стратегии и тактики преодоления вышеуказанных трудностей. В 1991 г. на базе Белгородского технологического института строительных материалов состоялась Международная научно-практическая конференция «Современные социальные технологии: сущность, многообразие форм и внедрение». По ее материалам было издано четыре сборника тезисов. На конференции вы-

ступили В.М. Герасимов, Л.Я. Дятченко, Н.С. Данакин, Г.В. Никредин, В.И. Патрушев, ряд других исследователей. Был издан толковый словарь «Социальные технологии», не утративший своего значения в настоящее время [12].

В Белгороде была создана первая в стране кафедра социальных технологий, которая сначала функционировала на базе Белгородского технологического института строительных материалов, а в настоящее время работает на базе Белгородского государственного университета.

Создание кафедры означало конституирование предметной области социальных технологий в качестве инновационного научного направления, хотя и не вполне типичного для отечественной социологии, но востребованного социальной практикой и общественной теорией. В 2007 г. в Белгородском государственном университете был создан Центр социальных технологий (сегодня это научно-образовательный центр – НОЦ социальных технологий), задачей которого является проведение научных исследований и разработка практических рекомендаций, обеспечивающих практическую реализацию теоретических выводов и аналитических моделей. В ходе этой деятельности ученые БелГУ успешно сотрудничают с крупнейшими вузами России и других стран. Представителями научной школы в последние пятнадцать лет был защищен ряд диссертаций по различным аспектам внедрения социальных технологий в процесс социального управления.

В 2006 г. в университете была проведена Международная научно-прак-

тическая конференция «Социально-технологическая культура как феномен XXI века»; в 2009 г. – «круглый стол» «Формирование и развитие социально-технологической культуры специалистов»; в 2010 и в 2011 годах – симпозиумы с тем же названием.

Продолжая эту работу, мы считаем возможным расширить формат функционирования Белгородского государственного университета как своеобразного интеллектуального центра, одной из функций которого является организация и координация исследований в сфере социальных технологий и социально-технологической культуры, в первую очередь в сфере образования.

Литература

1. Бурмыкина И.В. Управление формированием и развитием социально-технологической культуры современного менеджера. Белгород : Изд-во БелГУ, 2009. С. 30.
2. Данакин Н.С. Теоретические и методические основы проектирования технологий социального управления. Белгород : Центр социальных технологий, 1996. Данакин Н.С. Социально-технологическая культура современного специалиста // Научные ведомости Белгородского государственного университета, 1999. № 2(9). С.57–63.
3. Сурмин Ю.П., Туленков Н.В. Теория социальных технологий: Учеб. пособие. Киев: МАУП, 2004. С. 9.
4. Иванов В.Н., Патрушев В.И. Инновационные социальные технологии государственного и муниципального управления. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Экономика, 2001. С. 315.
5. Крупкин П.Л. Россия и Современность: Проблемы совмещения: Опыт рационального осмысления. М.: Флинта: Наука, 2010.
6. Луков В.А. Социальное проектирование. М.: Институт социальной работы Ассоциации работников социальных служб, 1997. С. 12.
7. Пуляева Л.Г. Социально-технологическая культура организационно-управленческой деятельности: Дис. ... канд. социол. наук. Орел, 2004. С. 14.
8. Морозова Т.И. Формирование социально-технологической культуры школьников в регионе: Дис. ... канд. социол. наук. Белгород, 2005. С. 48.
9. Вебер М. Избранные произведения. М.: Прогресс, 1990. С. 14–15.
10. Дятченко Л.Я., Бабинцев В.П., Морозова Т.И. Формирование социально-технологической культуры школьников в регионе. Белгород: Изд-во Белгородского гос. ун-та, 2006. С. 56.
11. Давыдов А.А. Системный подход в социологии: новые направления, теории и методы анализа социальных систем. М.: КомКнига, 2005. С. 73–74.
12. Иванов В.И. Социальные технологии: Толковый словарь. М.: Белгород: Луч – Центр социальных технологий, 1995.

RECTOR'S TRIBUNE

Dyatchenko L. Ya., *Doctor of Sociology, Rector of Belgorod State University, info@bsu.edu.ru*

Social Technologies in Modern Management of Education: Charecteristics of Methodological Fundamentals

A series of generalized methodological fundamentals, which can act as a basis in a research, development and expert analysis of social technologies of modern management, is represented on a basis of analysis and synthesis of 20-year experience of Russian developments in a field of social technologies. These fundamentals are a basis for processes of productive practice-oriented changes in a sphere of higher education, structures of which are a special platform for development and implementation of new social technologies of modern management. Such researches have been conducting since 90ies by Belgorod school of researchers, that built a research system for social technologies, their implementation, creation and development of social and technological culture.

Key words: *social technologies in education, rational self-actualization, a reflection, an axiological aspect, social and technological culture.*